

Когда Кан Чан проснулся во второй раз, у него дико болели не только затылок и шея, но и нос.

— Воды-и.

— Доктор!

— Пожалуйста, не зовите врача. Дайте мне воды.

— Воды-и.

После короткой суеты Кан Чан наконец почувствовал влагу на губах. На самом деле воды ему не дали. Вместо этого на рот ему просто положили влажный марлевый тампон. Ему было все равно, что еще происходит — он просто умирал от жажды.

— Наверное, это из-за того, что он занимается спортом, но его тело определенно быстро восстанавливается.

Хоть у него и было в целом неплохое телосложение, он впервые слышал, как кто-то говорит, что он занимается спортом. Но почему они говорят по-корейски?

Пососав влагу из марли, Кан Чан почувствовал, что возвращается в сознание. Он изо всех сил пытался открыть глаза, и после недолгой борьбы ему наконец удалось приоткрыть их и осмотреться.

Он был в больнице.

К каждой койке были хитроумно присоединены машины. Кан Чан понял, почему у него болит нос — к горлу спускалась толстая трубка.

— Ты меня видишь?

Кан Чан слегка кивнул.

Одна, две, три женщины: одна с короткими волосами, другая — с каре, а у третьей были завязанные волосы. Рост, грудь, талия, бедра. Его тренированный глаз инстинктивно оценивал черты врага.

— Пожалуйста, воды.

Одна из женщин умело положила ему на губы новую марлю.

— Тьфу! Я прошу воды.

Неужели они думают, что я какой-то новобранец или что-то в этом роде?

— Пока ты не можешь пить.

Она снова приложила к его губам влажную марлю. Возможно, его поступок — выплюнуть марлю — оказался эффективным — на этот раз марля была изрядно пропитана водой. После того как он так «насытился» водой дважды, Кан Чан пришел в себя. Он начал смотреть вправо и влево, так как наконец мог нормально открывать и двигать глазами.

— Где я?

— Ты пришел в себя?

Кан Чан слегка кивнул.

— Ты помнишь, что произошло?

Неужели эти люди считают меня идиотом?

— Да, так что снимите штуковину у меня на шее.

— Мы не можем. — Четко ответила женщина с короткими волосами и небольшой грудью.

В Африке не было таких объектов, так что его, должно быть, доставили сюда на самолете. Если так, то он, вероятно, довольно долгое время был без сознания.

— Сколько дней я был в коме?

— Три.

— Где это?

— Больница Самджон.

— Район Самджон, Корея?

Женщина с короткими волосами странно посмотрела на Кан Чана. На вид ей было лет 27; у нее были маленькие глаза и нос с высокой переносицей, из-за чего ее черты лица казались очень острыми.

В этот момент к нему подошел врач в операционной одежде.

— Как ты себя чувствуешь? У тебя где-нибудь болит?

Опущенные веки, очки с линзами с высоким индексом преломления; он выглядел так, будто не спал дня два. Круглолицый, лет тридцати с небольшим.

— Снимите это с меня.

Кан Чан попытался пошевелить шеей.

— Пока лучше поносить шейный бандаж. — Пока доктор отвечал, прозвенел звонок. — Хорошо проводи время со своими родителями, они, должно быть, очень счастливы.

Родители? Какими еще родителями?

Как только доктор ушел, к Кан Чану мгновенно сбежалась группа людей.

— Чан! Наш Чан!

Завитые волосы, конец сорокалетия. Большие глаза, довольно высокий нос, невысокий рост.

— Ты меня видишь? Ты меня узнаешь? Мама это.

Кан Чан моргнул и попытался распознать женщину.

Женщина, которую я не знаю, утверждает, что она моя мать. Как мне на это реагировать?

Кан Чан задался вопросом, не сон ли это.

Прошло уже два дня после посещения, но Кан Чан так ничего и не понял в том, что произошло. После того, как он многократно уточнял, единственное, что он узнал на данный момент, — это то, что сейчас 2010 год и что его действительно зовут Кан Чан, но он учится в старших классах средней школы Синмук.

Он упал с крыши пятиэтажного школьного здания, но его падение смягчилось деревом. Тем не менее, он приземлился на землю вверх ногами, и его доставили в больницу. К счастью, он не сломал ни одной кости, но у него обнаружилась амнезия и мания величия.

Его отца звали Кан Дэ-Кён, а мать — Ю Хе-Сук. Кан Чан был их единственным сыном. В плане учебы он был ни хорошим, ни плохим; он был довольно послушным и любил заниматься спортом, поэтому регулярно этим занимался.

— Доктор, моего сына можно вылечить?

Ю Хе-Сук вытирала слезы носовым платком. Высокий и старомодный Кан Дэ-Кён сидел рядом с ней. У него тоже было печальное выражение лица.

— Хорошо, что травма шейного отдела позвоночника, о которой мы беспокоились, оказалась настолько незначительной, что это было настоящее чудо, но...

Доктор Кан Чана, Хо Джи-Хван, снова поднял глаза после того, как взглянул на компьютер.

— Даже психиатр говорит, что сейчас нет лекарства. Понятно, что у него амнезия, но в том, насколько серьезны его заблуждения, мне жаль, но пока вам лучше просто защищать его и подбадривать.

Кан Дэ-Кён погладил Ю Хе-Сук по плечу, когда она опустила голову.

Войдя в апартаменты Chogok в районе Нонхён-дон, Каннам-гу, Кан Чан тихо последовал за Ю Хе-Сук. Судя по роскошной машине и району, в котором находился жилой дом, было очевидно, что он вел довольно комфортную жизнь.

Квартира 701.

Выйдя из лифта, Кан Дэ-Кён открыл дверь, а Ю Хе-Сук проводила Кан Чана в комнату слева. Кан Чан осмотрелся.

— Ты помнишь это место? Это твоя комната.

Ю Хе-Сук снова заплакала.

— Ты опять за свое. После небольшого отдыха он придет в форму. Иди отдыхай.

Кан Дэ-Кён успокоил Ю Хе-Сук и вышел из комнаты.

У окна стояла кровать с изголовьем, а с другой стороны к стене примыкали книжная полка и шкаф. И чтобы он сразу мог сесть, прямо у входа стоял письменный стол с компьютером. И это было все, что было в комнате.

Кан Чан посмотрел на себя в зеркало, висевшее на стене.

«Это сон? Я умер? Что вообще происходит?»

Теперь, когда он смотрел на себя, ему тоже не нравился его вид. Он сел за стол и положил голову на руки.

«Может, эти мертвецы так разозлились, что проклинали меня?»

Шаман? Это было смешно. Если бы существовала такая черная магия, кто бы тогда вообще умирал?

Более того, Кан Чан видел несколько шаманов, которых обезглавили.

— Ладно. Я просто побуду здесь немного и посмотрю, что будет. Возможно, со временем я получу ответ.

Кан Чан сел за стол и принялся рыться в ящиках.

— Этот гад тоже не курит?

Сейчас ему нужны были сигареты. Пока он их искал, Кан Чан начал рыться в столе и на полках, потому что ему хотелось узнать, каким человеком был прежний хозяин его тела.

Он был ростом 179 сантиметров и обладал довольно развитой мускулатурой, так что слабым он не был, но Кану Чану не совсем нравилось впечатление, которое производило его лицо. Уголки его глаз придавали ему добрый вид, а нос был с округлым кончиком, точно такой же, как у Кан Дэ-Кёна. Это не в его стиле.

Кан Чан по одной открывал книги на книжной полке. Поскольку среди них были только справочники, самоучители и рабочие тетради, Кан Чан уже хотел вздохнуть, когда вдруг наклонил голову и внимательно рассмотрел одну книгу. Дело в том, что помимо десяти страниц в начале и конце книги под названием «Решения по математике» все остальные страницы были исписаны разными заметками.

[Я их убью. Я убью всех, кто издевался надо мной.]

«Серьезно, этот урод. Если уж собираешься убивать, так просто и убивай. Зачем оставлять такие улики?»

Кан Чан решил сесть на кровать и медленно это прочитать.

Сегодня я снова принёс им деньги. Хотя я так много тренировался, сердце колотилось как бешеное, и я еле дышал, так что в итоге ничего не получилось. Почему я такой? Неужели я и вправду дурак? Почему я так нервничаю и не могу нормально дышать, когда они рядом?

«Да что это? Их что, травили или что?»

Даже зная, что это не я сделал фотку Ми-Ён, эти ублюдки всё равно обозвали меня трусом. Мерзавцы. Они сделали это специально. Я убью их.

«Фух».

Кан Чхан закрыл книгу и бросил её возле кровати. Его тяга к сигаретам стала ещё сильнее.

Кан Чхану потребовалась неделя, чтобы освоиться в этой квартире. Разобраться в том, как пользоваться биде и системой фильтрации воды, было чертовски тяжело, но ещё сложнее оказалось научиться обращаться со смартфоном. Безусловно, самым нужным прибором для него был телевизор.

Всё это время Кан Чхан старался как можно меньше разговаривать. Поев, он садился в гостиной и игрался с пультом дистанционного управления, переключая каналы и постигая премудрости окружающего мира.

Кан Дэ-Гён и Ю Хе-Сук наблюдали за ним. На их лицах читалась решимость, но глаза выдавали их беспокойство.

Спустя неделю Кан Чхан наконец научился пользоваться смартфоном. Конечно же, помимо этого, у него было множество других вопросов.

«Ладно, брошу всё. Разберусь со всем по порядку».

Однако он больше не задавал вопросов, потому что не мог заставить себя произнести слова «мама» или «матушка».

Прошло две недели, и Кан Чхан стал понемногу привыкать к своей новой жизни. В отличие от первой недели, в основном он проводил вторую неделю за компьютером и в интернете, что стало для него совершенно новым миром.

Однако, хотя Ю Хе-Сук достаточно спокойно относилась к тому, что он смотрит телевизор, использование компьютера её особенно беспокоило. Кан Чхан, впрочем, так не считал, и, меньше спя, смог познать новый мир во всех его проявлениях.

После ужина, перед тем как лечь спать, Кан Дэ-Гён сидел напротив Ю Хе-Сук, попивая чаек.

«Он ещё за компьютером?»

«Я так за него беспокоюсь».

«Пока просто оставь его. По крайней мере он ожил».

«Я стараюсь думать именно так, но ничего не получается. А со временем во взгляде его становится всё больше страха, меня это очень беспокоит. Что ты думаешь?»

«Хм». Кан Дэ-Гён наморщил губы и тяжело выдохнул. «Я тоже чувствую то же самое. Иногда моё сердце сжимается, когда я смотрю в его глаза, но... млин, наверное, ему просто не удалось

справиться с шоком после такой серьёзной аварии. Он наш сын, который вернулся к жизни. Давай хотя бы сейчас будем благодарны. Как ты сказала, когда он лежал в реанимации, — пока он жив, мы больше никогда не будем беспокоиться из-за его учёбы и всего остального. Поэтому давай пока просто будем благодарны, ладно?»

Ю Хе-Сук беспомощно кивнула.

Кан Чхан сидел за компьютером. На экране отображалась информация об Африканской войне 2005–2007 годов. Однако Кан Чхан не мог найти ничего действительно интересного. Никаких записей о французских наёмниках не было, и он ничего не смог найти, прогнав по поиску короткий список имён.

«Ну что ж, будем искать информацию потихоньку, шаг за шагом».

В любом случае Кан Чхан не рассчитывал сразу что-нибудь найти, так что, сделав глубокий вдох, напечатал следующий поисковый запрос.

Бззз—.

В этот момент его смартфон коротко завибрировал. Это был первый звонок с тех пор, как он его получил, так что Кан Чхан быстро взял трубку.

Это было сообщение от человека по имени Ли Хо-Джун.

Бззз— Бззз— Бззз—

Как раз когда он собирался его прочитать, пришли ещё три сообщения подряд.

[Мудак. Слышал, ты вернулся домой? Но почему не сообщил мне? Хочешь сдохнуть? Срочно перезвони.]

Знаешь, что произойдёт, если ты продолжишь меня игнорировать? Перестань дурачиться и позвони немедленно. И не забудь вернуть деньги, которые ты должен был отдать в прошлом месяце.

Эй! Ты не собираешься мне звонить?

Кан Чан улыбнулся, читая сообщения. Тот, кто хотел поговорить по телефону, мог просто позвонить первым, поэтому он не понимал, почему этот парень поднимал такую шумиху и просил его позвонить. С другой стороны, содержание сообщений было забавным.

"Они называют себя его родителями, но даже не знают, как с их сыном обращаются?"

Звук уведомления.

Ублюдок! Какого чёрта ты удалил сообщения? Быстрее скачай их обратно. Позвони мне первым.

"Я занят".

Кан Чан решил сначала позвонить Ли Хо Джуну. Как только он нажал на синий значок, похожий на телефон, раздалась задорная мелодия, похожая на ту, что играла в телевизионной

рекламе. Однако мелодия резко оборвалась, и посыпались ругательства.

— Эй! Кан Чан! Ты, чёртов ублюдок, у тебя что, есть желание умереть?

Кан Чан не смог сдержать смех. Это было его первое оскорбление за семь лет. Если бы об этом узнали его коллеги, они бы не поверили.

— Ты только что посмеялся? Придурок, у тебя что, мозги выбило этим падением?! Эй! Эй! Ты что, ничего не скажешь?!

"Ли Хо Джун?"

— Да, ты, ублюдок. Ты наконец собрался с мыслями? Отвечай, придурок. Эй! У тебя есть деньги?

"Какие деньги?"

— Ха! Мелкий засранец, ты совсем с ума сошёл, да? Тебе врачи пару яиц пересадили? Они тебе, мать твою, горсть таблеток смелости дали?!

"Хе-хе-хе-хе".

— Ты серьёзно двинулся, ублюдок? Выходи сейчас же!

"Малыш, сейчас уже ночь, так что я увижу тебя завтра. Где встретимся?"

— Эй, ты, ублюдок!

"Ха-ха-ха".

Кан Чан рассмеялся, Ли Хо Джун показался ему очень забавным. Ему захотелось немедленно выбежать из дома, чтобы посмотреть, что он за человек, но он не хотел объяснять Кан Дэ Гюну и Ю Хе Сук, почему он уходит из дома так поздно вечером.

Пока Кан Чан смеялся, Ли Хо Джун бесился и во всю матерился.

"Перестань ругаться и позвони мне завтра".

Кан Чан повесил трубку и сразу выключил телефон.

"Фух... Как ты вообще жил?"

Кан Чан покачал головой, глядя в висевшее на стене зеркало.

На следующее утро.

Завтракая, Кан Чан воспользовался подходящим моментом и нарушил тишину.

"Я ненадолго выйду сегодня".

"О? Куда?"

Возможно, он удивился, что Кан Чан первым заговорил, — Кан Дэ Гюн задал ему ответный

вопрос, а Ю Хе Сук даже перестала жевать и посмотрела на него.

"Просто встречусь с друзьями и погуляю".

"Да! Хорошая идея. Так и поступи. Я пойду на работу, так что возьми карманные деньги у мамы и развеешься".

"Хорошо".

На этом разговор закончился, но волнение и беспокойство застыли на лицах Кан Дэ Гюна и Ю Хе Сук и не сходили с них, пока они не закончили завтрак.

Вернувшись к себе в комнату, Кан Чан включил телефон и увидел, что его почтовый ящик переполнен — больше пятидесяти сообщений.

"Хе-хе-хе".

На этот раз он опешил и рассмеялся.

Когда телефон перестал вибрировать от всех принятых сообщений, Кан Чан сделал звонок. Странно, но другой абонент не отвечал.

"Что за люди такие?" — сказал он, глядя на телефон и бормоча про себя.

Звук уведомления.

Приди в школу до конца занятий.

На телефоне высветились короткие сообщения.

<http://tl.rulate.ru/book/100442/3921300>